

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811

С.К. Гураль, Е.И. Сорокина

ИНТЕРФЕРЕНТНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕНОС
(АНГЛИЙСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ И ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫКИ)

Рассматриваются проблемы интерферентного влияния английского, французского и итальянского языков и положительного переноса в условиях многоязычия в языковом вузе. Определяется степень родства английского, французского и итальянского языков, исследуются зоны лексической и грамматической интерференции в полилингвальной среде.

Ключевые слова: интерференция; положительный перенос; многоязычие; полилингвальная среда.

Объектом нашего исследования стали интерференционные процессы, возникающие в учебных условиях формирования многоязычия. Вслед за В.А. Виноградовым под *интерференцией* мы понимаем взаимодействие языковых систем в условиях многоязычия, при котором происходит неконтролируемое перенесение определенных структур или элементов одного языка в другой. Интерференция близкородственных языков и является многосторонним процессом.

Основной **целью** исследования является определение причин и условий возникновения интерференции в условиях многоязычия, а также в изучении зон, наиболее подверженных интерференции.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**: выявление специфики близкородственных языковых контактов; раскрытие особенности интерференции исследуемых языков; проведение лингвистического анализ языкового материала.

Материалом исследования стала спонтанная речь студентов факультета иностранных языков ТГУ, изучающих несколько иностранных языков.

Термин «интерференция», получивший первоначальное распространение в физике, биологии, психологии и других науках, был впервые использован в лингвистике И. Эпштейном и распространен в лингвистической литературе благодаря работам У. Вайнрайха [1]. Лингвисты и психологи заимствовали это слово в значении отрицательного влияния, помехи. В основе любого проявления лингвистической интерференции лежит психолого-речевая интерференция, так как все отклонения от нормы одного языка под влиянием другого наблюдаются первоначально в речи индивидов, говорящих на этом языке.

Явления переноса и интерференции связаны с взаимодействием навыков в любой деятельности человека и являются его результатом, поэтому Е.М. Верещагин считает, что в онтологическом плане эти два явления идентичны, так как родной язык влияет на употребление иностранного [2]. Однако в учебнике «Психология» под редакцией А.А. Смирнова и А.Н. Леонтьева сказано: «Положительное влияние усвоенных навыков на овладение другим действием называется переносом. Отрицательное влияние старого навыка на усвоение нового называется интерференцией» [3. С. 461].

Явление интерференции исследуется в трудах многих отечественных и зарубежных ученых (В.В. Алимов [4, 5], У. Вайнрайх [1, 6], Е.М. Верещагин [2, 7],

В.А. Виноградов [8, 9], В.В. Климов [10], Р.К. Миньяр-Белоручев [11], Н.Б. Мечковская [12], Р.Ю. Розенцвейг, Л.М. Уман [13, 14], Л.В. Щерба [15] и др.). Однако терминологические споры, связанные с понятием интерференции, продолжаются до сих пор. Например, Э. Хауген трактует интерференцию как лингвистическое переплетение, при котором какая-нибудь лингвистическая единица оказывается одновременно элементом двух систем [16]. Л.И. Баранникова понимает интерференцию как изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого. В научной литературе существует широкое и узкое понимание интерференции. Наиболее признанным в науке остается определение У. Вайнрайха, подразумевающего под интерференцией те «случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи билингов в результате того, что они знают больше языков, чем один» [6. С. 44].

Будучи сложным явлением, интерференция изучается комплексом смежных наук, поэтому при классификации ее видов в основу кладутся различные ее признаки (источник, область функционирования, степень учета полилингвом дифференциальных признаков родного языка, форма проявления интерференции, ее коммуникативный эффект и т.д.) [17].

В соответствии с перечисленными признаками в научной литературе выделяются следующие виды интерференции:

– в свете дихотомии «язык – речь» различают речевую и языковую интерференцию, принимая за основу утверждение, что любое речевое явление принадлежит определенному языку. По словам Н.В. Баграмовой, вопросы, которые рассматриваются в речевой стадии интерференции, отличаются от вопросов, касающихся интерференции в языке. Это связано с тем, что в речи первостепенными факторами являются восприятие элементов другого языка и мотивы этого заимствования, а в языке главный интерес представляет фонетическая, грамматическая, семантическая и стилистическая интерференции иноязычных элементов [18];

– по источнику образования интерференция бывает межъязыковая и внутриязыковая. Первая подразумевает процесс, сущность которого заключается в том, что обучаемый, введенный в заблуждение общими свойствами и признаками контактирующих языков, отождествляет все остальные свойства этих языков и переносит всю программу речевого поведения с родного языка на ино-

странный. В результате в сознании полилингва возникает произвольная система соответствий, в которой смешиваются дифференциальные признаки контактирующих языков. Внутриязыковая интерференция рассматривается не всеми авторами и выделяется в исследованиях, проводимых в методических целях;

– ученые целесообразно выделяют коммуникативно-релевантную и коммуникативно-нерелевантную интерференцию [19]. К коммуникативно-нерелевантной интерференции относятся отклонения от нормы второго языка, которые не мешают взаимопониманию. Интерференция является коммуникативно-релевантной, когда отклонения в речи существенно затрудняют понимание или полностью его исключают;

– интерференция различается в синтагматическом и парадигматическом планах. Впервые понятие синтагматических и парадигматических факторов было введено У. Вайнрайхом применительно к фонетической интерференции. Первые относятся к звукам, связанным в определенную последовательность, т.е. в речевую цепь. Вторые связаны с отношениями между звуками в модели, т.е. звуками, которые могут появляться в данной точке речевой цепи. Особое значение в этой связи для данной работы обретает тезис Л.Г. Фомиченко, которая рассматривает просодическую интерференцию как результат искажения просодических аналогов изучаемого иностранного языка [20].

А.Е. Карлинский также предлагает классификацию интерференции в зависимости от специфики речевой деятельности многоязычного индивида [19]. Ввиду того что речевая деятельность индивида характеризуется двумя психическими механизмами – говорение (кодирование) и понимание (декодирование), – следует различать интерференцию экспрессивную, связанную с порождением речи на иностранном языке, и импрессивную, связанную с пониманием речи на иностранном языке.

По мнению большинства лингвистов, необходимо учитывать степень структурной и генетической близости контактирующих языков, поскольку количество отклонений будет меньше при взаимодействии близкородственных языков. Из личного опыта можем сказать, что данное утверждение не является аксиоматичным, поскольку при изучении близкородственных языков индивид нередко автоматически изменяет элементы нового языка, заимствуя их из предыдущего на всех уровнях языковой системы. При этом особенно очевидны явления интерференции, когда полилингв начинает учить третий иностранный язык, который является близкородственным предыдущему, причем предыдущий находится также на начальном уровне владения.

Представленное утверждение не претендует на истинность, поскольку требует основательного изучения. Тем не менее в науке уже существуют предположения по данному вопросу. Так, например, Г.М. Вишневская [21. С. 171] считает, что в силу значительного сходства языков можно говорить о менее явном характере отклонений и, следовательно, об их большей устойчивости. Объясняется это тем, что носитель односистемных языков, понимая, что чужая речь мало отличается от его родной речи, «привыкает не обращать внимания на «незначительные» расхождения

своего и чужого языков, все более и более начинает опираться на родной язык» [22. С. 27]. Эти «привлекательные» тождества являются мнимыми, и поэтому способствуют более длительному и устойчивому сохранению интерференции.

Вопросам интерференции посвящено довольно много исследований, менее изучено явление положительно-переноса. Целесообразно считать положительный перенос (трансференцию) родовым понятием по отношению к понятию интерференции, так как психические механизмы действия положительно-переноса и интерференции одни и те же. Разница наблюдается лишь в результатах, которые мы наблюдаем в речи билингов и полилингов. Положительный перенос создает благоприятные условия для усвоения нового материала, интерференция же создает помехи.

Следует заметить, что в методической литературе очень мало внимания уделяется положительному переносу. Больше внимания привлекает к себе интерференция, поскольку она является причиной ошибок. Однако положительный перенос заслуживает не меньшего внимания.

Перенос – это результат взаимодействия навыков. «Навык – упрочившийся способ выполнения действия» [23. С. 105]. В основе образования любого навыка лежит выработка рефлекторных связей. В результате постоянного действия происходит локализация процесса возбуждения в определенных нервных структурах, образуется система условно-рефлекторных связей. Каждый навык функционирует в системе навыков, которыми уже владеет человек. Общей особенностью выработки навыка является то, что, столкнувшись с новой задачей, человек пытается сначала использовать такие приемы, которыми уже владеет. Человек переносит приемы, которые в его опыте применялись для решения аналогичных задач. Таким образом, успешность переноса приемов деятельности зависит от того, насколько верно оценивается сходство задач, условий и способов их решения. Если же задачи, условия и способы их решения не сходны, а только воспринимаются человеком как сходные, то происходит отрицательный процесс – интерференция.

Итальянский, французский и английский языки относятся к одной индоевропейской семье, т.е. имеют общие корни. Итальянский и французский языки произошли от латинского, а английский язык имеет много заимствований из языка французских романов. Нам представляется интересным ряд исследований кафедры романской филологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по степени системно-синергетической близости романских языков [24–26]. Методика исследования заключается в составлении сопоставительных таблиц, содержащих номера лексических единиц, указанные в частотных словарях, и те номера, которые получаются после исключения из них служебных слов. По результатам сравнения строится таблица, где приводятся пары языков и коэффициенты их корреляции. Исходя из полученных результатов, были выделены три степени сходства [24. С. 44]:

– полное сходство, т.е. полное соответствие и по форме, и по значению. Однако допускаются незначи-

тельные различия на фонетическом и/или морфологическом уровне (Ср.: фр. *vieie/vieux* – итал. *vecchio*; фр. *comment* – итал. *come*); или же на грамматическом, т.е. отнесение к разным частям речи без изменения его значения (Ср.: фр. *peu* av. – итал. *poco* agg.);

– частичное сходство (поправочный коэффициент 0,5), т.е. случаи расхождения на фонетическом и/или морфологическом уровне или же вхождение слова в одном языке в состав эквивалентного сложного слова в другом (Ср.: фр. *aujourd'hui*. – исп. *hoy*);

– несходство (поправочный коэффициент –1), т.е. полное расхождение по форме при полном или частичном совпадении основных значений.

Используя сложную формулу Спирмэна, исследователи определили коэффициент корреляции [24–26].

Исходя из полученных коэффициентов корреляции (табл. 1), мы подтвердили ранее полученные ре-

зультаты того, что можно выстроить следующую иерархию исследуемых пар языков по убывающей степени близости: французский – итальянский, испанский – итальянский, испанский – французский, испанский – румынский, итальянский – румынский, французский – румынский. В таком случае относительно западно-романских (испанского и французского) языков итальянский язык представляется центральным с «иррадиацией» в ареалы других романских языков [26. С. 32].

Таким образом, можно говорить о том, что французский и итальянский языки являются близкородственными, а, как известно, языковой контакт при взаимодействии близкородственных языков непременно сопровождается интерференционными процессами. Однако в случае близкородственных языков мы также имеем дело с явлением положительного переноса.

Иерархия романских пар языков по убывающей степени близости

Пара	Коэффициент корреляции	
	по номерам общего ЧС	по номерам ЧС знаменательных ЛЕ
Испанский – французский	0,15	0,35
Испанский – итальянский	0,21	0,4
Испанский – румынский	–0,03	0,18
Французский – итальянский	0,3	0,56
Французский – румынский	–0,69	–0,12
Итальянский – румынский	–0,4	–0,08

Существующие проекты по одновременному изучению нескольких романских, германских и славянских языков основаны на их генетическом родстве. Их целью является обучить носителя одного из родственных языков в относительно короткий срок читать тексты и воспринимать устную речь говорящих на других родственных языках.

Наиболее разработанной является такая методика на материале романских языков (французского, испанского, итальянского, португальского, румынского и даже каталанского языков). С самого начала учащиеся обучаются выискивать и распознавать в тексте на каждом новом языке уже им известные языковые явления на основе генетического родства этих языков с их родным языком. Освоение языкового материала основывается на методе Семи Сит [27], он как бы просеивается через «семь сит»: интернационализмы, панроманизмы, фонетические соответствия, графемы и правила произношения, романские синтаксические структуры, морфосинтаксические структуры, префиксы и суффиксы.

За семь «приемов просеивания» учащийся устанавливает, какой обширный репертуар лексически и грамматически известного уже находится в его распоряжении. Такой подход, по мнению «Еврокома», позволяет «вместо кропотливого и мучительного продвижения от одного языка к другому, затем к третьему и т.д.» разом открыть настежь дверь и доступ сразу ко всем родственным языкам группы [27].

С самого начала человек, говорящий на одном романском языке, знает заведомо очень многое и в других романских языках. Ему не надо учить язык с нуля, так как он переносит большое богатство языковых знаний из одного языка в другой. Приведем интересные текстовые продукты, представляемые специалистами

проекта «Евроком» романоязычным учащимся на первых занятиях:

Фр. яз.: La vache a des cornes sur la tete et quand elle ne dort pas, elle est tout le temps en train de manger de l'herbe et des fleurs des pres, elle les prend avec la langue et elle les rompt avec les dents.

Ит. яз.: La vacca ha le corna sul capo e quando non dorme mangia tutto il tempo l'erba e i fiori dei prati che prende colla lingua e rompe coi denti.

Рус. яз.: У коровы на голове есть рога, и, когда она не спит, она постоянно ест траву и цветы на лугах, она берет их языком и перетирает зубами.

Как видно из примера, текст построен на известных для изучаемых (французский и итальянский языки) лексических единицах, благодаря которым легко распознать эквивалентные формы в тексте на итальянском языке (французском): фр. *vache* 'корова', ит. *vacca*; фр. *corne* 'рога', ит. *corna*; фр. *fleurs* 'цветы', ит. *fiore*; фр. *tout le temps* 'все время', ит. *tutto il tempo*.

Как отмечалось ранее, все исследуемые языки относятся к одной группе. При изучении языковой интерференции для исследователя интерес представляют фонетическая (или фонологическая), лексическая и грамматическая интерференции в зависимости от того, на каком лингвистическом уровне происходит взаимодействие языков. В нашем случае наиболее интересно рассмотреть грамматическую интерференцию, поскольку именно грамматический строй любого языка представляет наибольшую сложность.

Во всех исследуемых языках речевые образцы в основном базируются на идентичных синтаксических моделях: использование глагола-связки, наличие определенного / неопределенного артиклей. Для примера рассмотрим простые предложения:

<i>Русский язык</i>	<i>Английский язык</i>	<i>Французский язык</i>	<i>Итальянский язык</i>
Это Марио	This is Mario	C'est Mario	Questo è Mario
Марио – студент	Mario is a student	Mario est étudiant	Mario è studente
Марио – итальянец	Mario is Italian	Mario est italien	Mario è italiano
Марио итальянский студент	Mario is an Italian student	Mario est un étudiant italien	Mario è uno studente italiano
Это Борис. Борис – друг Марио	This is Boris. Boris is a friend of Mario	C'est Boris. Boris est l'ami de Mario	Questo è Boris. Boris è l'amico di Boris

<i>Русский язык</i>	<i>Английский язык</i>	<i>Французский язык</i>	<i>Итальянский язык</i>
Это документ	This is a document	C'est un document	Questo è un documento
Это кафе	This is a cafe	C'est un café	Questo è un caffè
Это театр	This is a theater	C'est un théâtre	Questo è un teatro
Это университет	This is a university	C'est une université	Questo è una università

Отдельные грамматические темы одного из языков могут иметь большее или меньшее интерферирующее влияние. Так, материал по образованию форм множественного числа существительных и прилагательных более обширен в итальянском языке. Дело здесь не только в типологическом расхождении в средствах образования форм (окончание -s или -es во французском и английском языках независимо от рода существительных и окончания -i, -e в итальянском в зависимости от рода существительных) [28], но и в разнообразии исключений из правил: *la foto – le foto* 'фотография – фотографии', *la mano – le mani* 'рука – руки', *la città – le città* 'город – города', *il bar – i bar* 'бар – бары', *il re – i re* 'король – короли', *il braccio – le braccia* 'рука – руки'.

В первых двух парах видим, что у существительных женского рода на -o во множественном числе окончание может сохраняться либо меняться на -i. Существительные, оканчивающиеся на ударную гласную или на согласную во множественном числе, не изменяются (*città, bar, ré*). Слова типа *il braccio* не только меняют во множественном числе мужской род на женский, но имеют при этом нетипичное окончание -a вместо -e. Все это требует дополнительного времени для упражнений и тренировки. Соответствующие слова во французском и английском языках образуют формы множественного числа стандартно, ср.: *фр. la photo – les photos, la main – les mains, la ville – les villes, le bar – les bars, le roi – les rois, le bras – les bras; англ. photo – photos, hand – hands, city – cities, bar – bars, king – kings, arm – arms.*

Подобные случаи расхождения встречаются на всем пути сопоставительного анализа исследуемых языков. Общей предпосылкой возникновения интерференции является то, что индивид, употребляя в речевой ситуации неродной язык, всегда в той или иной степени использует языковые средства наиболее известного ему языка (родного или первого иностранного языка). Явление интерференции возможно на любом языковом уровне: графическом, фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом. Одним из важных факторов наличия или отсутствия интерференции является уровень языковой компетенции индивида. В ходе исследования нами было отмечено, что интерферентные языковые явления активно проявляются в речи студентов, владеющих иностранными языками на низком уровне.

Итак, исследование особенностей устной и письменной формы интерферированной речи студентов подтверждает наличие взаимодействия всех иностранных языков на всех уровнях, а также выявляет наиболее активные зоны интерференции и положительного переноса. Процесс интерференции протекает как взаимодействие всех языков: родного, первого, второго и третьего иностранного. Мозг человека при говорении на любом иностранном языке настраивается на другую, противоположную привычной системе воспроизведения связей, где главенствующее положение занимает язык, обладающий более прочными характеристиками по сравнению с вновь усваиваемым языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнрайх В. Одноязычие и многоязычие // Зарубежная лингвистика / пер. с англ., нем., фр.; общ. ред. В.Ю. Розенцвейга, В.А. Звезгинцева, Б.Ю. Городецкого. М., 1999. С. 7–42.
2. Верещагин Е.М. К проблеме разносистемной принадлежности лексем при билингвизме: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1966. 17 с.
3. Психология: учебник / под ред. А.А. Смирнова [и др.]. М.: Учпедгиз, 1962. 559 с.
4. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально-ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 40 с.
5. Алимов В.В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации. 2-е изд. М.: КомКнига, 2011. 232 с.
6. Вайнрайх В. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Благовещенск, 2000. 264 с.
7. Верещагин Е.М. Две психолингвистические методики объективного установления типов билингвизма // Методы билингвистических исследований. М., 1976. С. 68–74.
8. Виноградов В.А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. 685 с.
9. Виноградов В.А. Языковые контакты в Восточной Африке: суахили и луганда // Социо- и этнокультурные процессы современной Африки. М., 1992. С. 118–131.
10. Климов В.В. Языковые контакты // Общее языкознание: формы существования, функции, история языка. М., 1970. С. 604.
11. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
12. Мечковская Н.Б. Языковой контакт // Общее языкознание. Минск, 1983. С. 368.
13. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6. С. 5–22.

14. *Розенцвейг В.Ю., Уман Л.М.* Интерференция и грамматическая категория интерференции // Исследования по структурной типологии. М., 1963. С. 104–118.
15. *Щерба Л.В.* О понятии смешения языков // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958. С. 40–53.
16. *Хауген Э.* Языковой контакт // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6. С. 76.
17. *Баранникова Л.И.* Проблема интерференции и вопросы взаимодействия языков // Вопросы методики преподавания иностранных языков в связи с проблемой языковой интерференции. Саратов, 1966. С. 4–23.
18. *Баграмова Н.В.* Лингводидактические основы обучения второму иностранному языку : учеб. пособие. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. 221 с.
19. *Карлинский А.Е.* Типология речевой интерференции // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1972. Вып. 2. С. 9–16.
20. *Фомиченко Л.Г.* Когнитивные основы просодической интерференции. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. 300 с.
21. *Вишневская Г.М.* Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка) : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993. 481 с.
22. *Вишневская Г.М.* Билингвизм и его аспекты. Иваново, 1997. 99 с.
23. *Общая психология* : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / под ред. В.В. Богословского [и др.]. М. : Просвещение, 1973. 351 с.
24. *Бабурин Л.К.* Степень близости испанского языка с французским и итальянским // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 15, № 39. С. 42–50.
25. *Бабурин Л.К.* Степень взаимной системно-синергетической близости испанского, французского и итальянского языков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 61. С. 31–34.
26. *Бабурин Л.К.* Степень взаимной системно-синергетической близости четырех романских языков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 74. С. 29–32.
27. *Хорст Г.* Клейн ЕвроКомРом – семь сит : чтение и понимание всех романских языков сразу / Г. Клейн Хорст, Тильберт Д. Штегманн // EuroCom. URL: <http://www.eurocomresearch.net/kurs/russisch.htm> (дата обращения: 01.10.2011 г.).
28. *Репина Т.А.* Сравнительная типология романских языков. СПб., 1996. 279 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 1 декабря 2011 г.